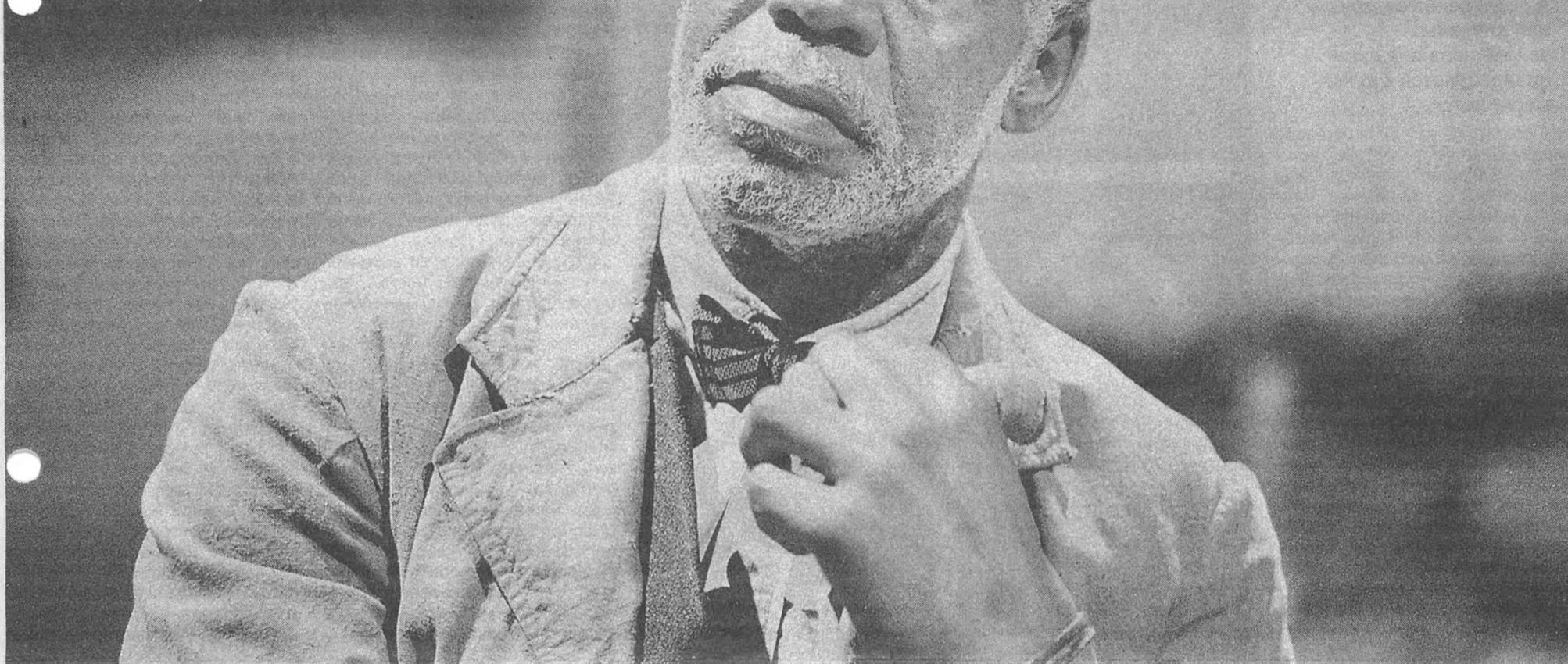

персона

“О рисках или страхах я не думаю вовсе”

Дэнни Гловер — Газете

Один из немногочисленных афро-американских актеров, популярных во всем мире, герой «Смертельного оружия» и бессменный напарник Мела Гибсона, Дэнни Гловер рискнул не на шутку, снявшись в одной из центральных ролей в «Мандалее» Ларса фон Триера. Сразу после премьеры фильма в Каннах с Дэнни Гловером встретился Антон Долин.

Для звезды «Смертельного оружия» не было ли чрезмерным риском соглашаться на роль в фильме Ларса фон Триера о рабстве в Америке?

Как актер, я ставлю перед собой лишь одну задачу — вдыхать жизнь в вымышленных персонажей, заставляя их оживать. Эта выдуманная жизнь принадлежит не только моей фантазии, но и тому, что я унаследовал как социальное существо. О рисках или страхах я не думаю вовсе: только об энергии и страсти, которые жертвую на алтарь той или иной истории. Понимаете, я не знал и не думал заранее о том, насколько людям может понравиться «Смертельное оружие». Оно им понравилось, но сам я никогда не забывал, что этот фильм отражает лишь часть моей индивидуальности. Причем не самую важную.

Скажем иначе: вы не боялись оказаться в таком рискованном проекте, в котором в достаточно провокационной форме поднимается вопрос рабства и угнетения чернокожих в Америке?

Я сделал максимум — все, что от меня могло зависеть, чтобы понять, должен ли я все-таки сняться в этом фильме. О каком бы жанре или стиле ни шла речь, какой бы ни была форма, если готовится фильм о рабстве, необходимо сесть на несколько минут и задуматься, осознать, с какими намерениями подходит к этому непростому вопросу автор. На этот раз я сказал себе, что «Мандалей» — фильм, в котором стоило бы принять участие. Я принял этот вызов, хотя ничто меня не вынуждало. Финансовый вопрос, поверьте, не был решающим. Когда я прочитал сцена-

рий, меня, признаюсь, обуревали сомнения, но позже я их все-таки преодолел.

Между тем кажется, само слово «рабство» сегодня принадлежит истории...

Можно и так сказать, хотя слово «порабощенный» по отношению к выходцам из Африки и их теперешним потомкам по-прежнему в обиходе. О рабах в старомодном смысле слова никто не вспоминает, но идея рабства в историческом, социальном и психологическом контексте в Америке остается формообразующей. С рабства Америка начиналась, оно было уже в первом американском городе, основанном в 1607 году. Трудно говорить об эволюции рабства, но в социальном смысле оно напоминает о себе до сих пор. Чувства вины, боли и страха, порожденные когда-то институтом рабства, живы до сих пор. Не забывайте, что рабство было отменено в США лишь 140 лет назад, но до этого на протяжении 250 лет Америка была страной рабства. Рабству принадлежит большая часть нашей истории, чем свободе.

«Мандалей» — важный этап в давней борьбе Ларса фон Триера с политкорректностью, в особенности американской. А вы как к ней относитесь?

Политкорректность — одна из гримас либерализма, карикатура, мешающая людям видеть настоящие лица друг друга. Наше прошлое учит тому, как с этим бороться. Однако со временем меняется все, даже тип политкорректности.

Сценарий «Мандалея», поставленный американцем, превратился бы в совсем иной фильм...

Безусловно, но я не знаю, чем подобный фильм был бы интересен! Хотя и американцы, в том числе белые, способны снимать хорошее кино на тему рабства и расизма. Но я, соглашаясь на роль, не только сценарий читаю. Я стараюсь прочитать в сердце режиссера, который будет это снимать и пройдет таким образом через нелегкий тест. Мне понравилось то, что я прочитал в сердце Ларса фон Триера. Я доверился собственной интуиции, хотя и продолжал сомневаться в себе почти до самого конца. Особенно когда начал вживаться в роль и сам пытался понять, где кончается старый добрый Дэнни и где начинается старый раб-камердинер Вильгельм.

Вы после окончания съемок не пришли к тем же выводам, что и ваш персонаж?

Я был согласен с каждым его словом, пока его играл; по меньшей мере я уважал его воззрения. Если бы я не был согласен хотя бы на какое-то время, я бы не смог это играть. Я создал персонаж, его интеллектуальный и эмоциональный портрет, я старался быть Вильгельмом в течение всего периода работы над фильмом. Что думаю я сам, не имеет никакого значения. Мир меняется, политика меняется, а этот персонаж, к тому же вымышленный, живет в 1933 году. Его мысли и слова не могут быть применены к сегодняшним дням.

Вы знали, что фильм завершится серией фотографий, показывающих реальные сцены линчевания и угнетения чернокожих в США?

Понятия не имел, я даже не знал, что в конце будет звучать песня Дэвида Боуи. Об идеях Ларса я слышал, но сами снимки

не видел. Что сказать? Смотреть на эти фотографии унизительно и страшно, но, знаете ли, это реальные фотографии, все это правда.

Вы в своей карьере испытывали те или иные проявления расизма?

Конечно, когда я был молодым актером, такое со мной случилось. Сейчас с этим покончено — по меньшей мере лично для меня. В любом случае жаловаться мне бы не хотелось. Я никогда по-настоящему не страдал от расизма. Иногда жертвам слишком хочется видеть в себе жертв и это лишь ухудшает ситуацию.

Именно об этом и говорится в «Мандалее».

Но это отражает реалии! Самая высокая безработица — в тех городах Америки, где живет больше всего чернокожих. Рабы получили свободу, многое меняется, но далеко не все. По мне, наименьшее из зол — это отдавать себе в этом отчет и открыто об этом говорить.

Вернемся к «Смертельному оружию»: соглашаясь на роли, подобные роли в «Мандалее», вы пытаетесь сломать стереотип, связанный с серией популярных боевиков?

Не в этом дело. Те фильмы были такими, какими они были. Например, «Смертельное оружие 2» — плохой фильм. Но его смотрели из-за политического содержания, и этим я гордился. До сих пор горжусь. Понимаете, с тех пор как я начал карьеру актера, я знаю: люди моей профессии необходимы для того, чтобы остальные увидели в нас самих себя. Смеялись сами над собой, оплакивали сами себя. Знаете, говоря об этом, я вспоминаю моих бабушку и дедушку. В 1985-м они

отмечали 70-летие со дня свадьбы, можете себе представить! Дедушке было 92, а бабушке должно было исполниться 90. Я записал все торжество на видеокамеру: это был настоящий спектакль; они опять обменивались обручальными кольцами и отвечали на вопросы типа «берешь ли ты эту женщину в жены?». Потом я показал им запись, и они долго не могли опомниться, увидев самих себя на экране. Я думаю, в этом и есть тайна кино, и нашей профессии в особенности. Иногда люди смотрят на выдуманного персонажа, например моего героя из «Смертельного оружия», и говорят смешные вещи: «Вот есть у меня приятель, так он в точности такой же! Просто две капли воды».

газета

смертоносный добряк

Дэнни Гловер родился 22 июня 1946 года в Сан-Франциско. В 1979-м дебютировал в кино, с тех пор снялся в семидесяти ролях. Дважды пробовал силы в режиссуре, оба раза не слишком успешно. В 1987-м снялся вместе с Мелом Гибсоном в главной роли в боевике Ричарда Доннера «Смертельное оружие». Ролью добросердечного отца семейства, сержанта Роджера Мурто, прославился сперва в Штатах, а затем во всем мире. За первым фильмом последовала серия продолжений — в 1989-м, 1992-м и 1998-м. Известен как борец за права человека, ведет активную социальную и политическую жизнь.